1022 Глава 1022 Шенби Два человека как раз так, как вы смотрите на меня, а я смотрю на вас, в течение нескольких минут не двигали мышцами, и никто не говорил.

Это была Нин Тао, которая, наконец, нарушила тишину между двумя людьми только после того, как она посмотрела на него немного неестественно: "Только что ... я думал, что вы мертвы, к счастью, вы все еще живы".

Уголок рта Тан Цзисяня бледно изогнулся: "Твоя речь была не очень хороша, я даже не почувствовал, как тебе было грустно, и ты не пролил ни слезинки. Я действительно не ожидал, что с моим положением в твоем сердце, что это все, ты не будешь бояться разбить мое сердце?"

Нинг Тао: "....."

Тан Цзисянь была все той же Тан Цзисянь, даже с еще одним статусом феи Инь Юэ, но ее темпераментная личность не изменилась, все еще тот знакомый рецепт, тот знакомый запах.

"Разве ты не собираешься объяснить?" Тан Цзисянь сказал.

Нин Тао горько улыбнулся, ''Объяснить что''? Как только я услышал весть о твоей ране, я бросился не на тысячу миль, чтобы спасти тебя, я убил всех этих бандитов ради тебя, а ты даже не сказал спасибо, и ты сказал, что я разбил тебе сердце?".

Тан Цзисянь фыркнул: "Посмотри на себя, я просто пошутил с тобой, и ты воспринял это всерьез?"

Нинг Тао на самом деле был безмолвным.

Ты так красива, что во всем права.

Тан Цзисянь уставился прямо на Нин Тао: "Я думал, что тебе еще нужно, по крайней мере, несколько десятков сотен лет, чтобы подняться, но я не ожидал, что ты придешь так скоро, и все же Небесный Бессмертный". Ребята, даже я немного завидую вам."

Нинг Тао засмеялся: "Разве это не для того, чтобы не отставать от тебя?"

Танг Цзисянь мило улыбнулся: "Ты так сказал, но я должен сказать тебе, что меня трудно преследовать".

Нинг Тао: "....."

Он имел в виду, что она подошла первой, поэтому он тоже поспешил, и то, за чем он гонялся, было погоней, но то, что она сказала, было погоней, и разве это не сделало хаски койотом?

"Где тигрицы в твоем доме?" Тан Цзисянь спросил намеренно.

Нин Тао сказал: "Они все еще находятся в царстве смертных, и предполагается, что пройдет некоторое время, прежде чем они поднимутся, если они не поднимутся слишком долго, я хочу найти способ спуститься вниз".

"Это большое "нет-нет", это опасно." Она сказала.

"Я знаю, но я все еще хочу вернуться." Нинг Тао сказал.

Она вздохнула: "Твой бар - все еще противоречие, ты такой похотливый и в то же время такой многострадальный, что я удивляюсь, как эти женщины в твоем доме живут с тобой, похотливый волк".

Я не могу об этом говорить.

Нин Тао сухо кашлянул и сменил тему: "Тот бандит-лидер, который гнался за тобой, сказал, что это место было божественной гробницей, и там охраняли мощные демонические звери, как ты оказался здесь, прячась?".

Tang Zixian сказал: "Это деиствительно гробница богов, но люди похороненные здесь будут старыми родоначальниками моей семьи, Бог Yin. Я пришел в Бессмертное царство с галактикой Шадо, и это место, где я пришел, и это мои координаты, и это мой дом. Я намеренно заманил бандитов сюда, я думал, что они придут за мной на остров, но эти парни были настолько хитры, что на самом деле не поехали на остров".

Затем она пошевелила глазами, чтобы посмотреть на место, где прятался Лу Хранитель.

Нин Тао знала то, что хотела знать: "Не волнуйся, этот человек - опекун деревни, которую ты спасла прошлой ночью и привела меня сюда".

Тан Цзисянь отозвала свой взгляд: "Тогда позволь ему остаться там, ты хочешь спуститься со мной и посмотреть?"

Нинг Тао кивнула, спустилась вниз, чтобы проверить, все ли в порядке, и тем временем протянула ей открытую горную мотыгу.

"Пойдем со мной". Тан Цзисянь прижала свой летающий меч и улетела к яме земли.

Нин Тао пристально следил за ним сзади с ногой в облаке чернил и водяного дыма.

Яма глубиной не менее тысячи метров, яма плотная с холодным воздухом, мана энергии блуждающих от него, преломляя свет, давая людям темные и жуткие ощущения, не удивительно, что вы не можете увидеть сцену внизу стоя на вершине.

С одной стороны каменной стены в направлении ямы к вершине горы Паровая Булочка есть естественные ворота в виде финиковых ядер.

Каменная дверь была плотно закрыта, а каменная плита вырезана рунами.

Tang Zixian пришел к каменной двери и скандировал заклинание, и каменная дверь медленно открылась.

За каменными воротами находился туннель, который спускался на вершину горы Паровая Булочка. Туннели также были вырезаны рунами, и формирование заклинания излучало духовный свет, и хотя электрического света не было, пространство внутри было таким же ярким, как ясное ночное небо.

Нин Тао проследовал за Тан Цзисянем в коридор и продолжил свой путь.

"Ваша клиника тоже повысилась?" Между прогулками Тан Цзисянь нарушил тишину между двумя людьми.

Нинг Тао сказал: "Я не знаю, где он сейчас, я с ним порвал".

"Что происходит?" Тан Цзисянь выглядел немного удивленным.

Нин Тао кратко объяснил вопрос о том, что Трипод Добра и Зла хочет убить осла: "Вот как это бывает, я теперь свободное существо, и я сам построил похожий храм, в настоящее время он находится на горе Фэн Сиань. Как бы там ни было, семь бессмертных сект горы Фэн Сиань были истреблены мной, и это место теперь мой Бессмертный дворец, так что вы можете прийти и занять место, если у вас есть время".

Тан Цзисянь оглянулся на Нин Тао, не уходя.

Нинг Тао чуть не столкнулся с ней и остановился в панике: "Чего ты на меня смотришь?"

"Почему я не нашел тебя таким хорошим раньше?" Она сказала.

Нинг Тао: "....."

Какой смысл флиртовать с этим?

Ты так свирепствуешь в отсутствие пяти тигров семьи Нин?

Тан Цзисянь повернула голову назад и продолжила: "Тысячи людей и лошадей из этих семи бессмертных сект, ты одна действительно уничтожила семь бессмертных сект, ты уже так сильна сейчас?".

"Я не единственный, у меня есть помощник". Нинг Тао сказал.

Тан Цзисянь снова оглянулся на Нин Тао: "Кто?".

"Бессмертный ловец". Нинг Тао сказал.

Тан Цзисянь на мгновение замер, а потом снова засмеялся: "Понятно, ты одолжил хороший меч, но тот, кто осмелился одолжить этот хороший меч, во всем Бессмертном царстве, боюсь, что ты один".

Легко было сказать, но Нин Тао очень хорошо знал, насколько это было опасно в то время, если бы не тот факт, что он нырнул в Мао Бессмертного Ловца. Если бы он не нырнул в Мао, и он, и Южные Врата Бессмертного были бы закончены, но не было необходимости вдаваться в эти детали.

Говоря о прибытии конца туннеля.

В конце волны была еще одна каменная дверь, на этот раз круглый, а также вырезанная рунами, излучающими чистую, холодную ауру.

Тан Цзисянь произнес еще одно заклинание, и дверь из круглого камня медленно открылась.

За круглой каменной дверью находится овальное пространство со статуей богини, стоящей посередине. Статуя была примерно такой же высоты, как Tang Zixian и несколько похожа по внешнему виду, она была сделана из духовного нефрита, кристально чистой, с переплетенной аурой, яркой, как жизнь.

У богини не было одежды на теле, и все было видно. И лицо, и фигура были красивы до

крайности, особенно некоторые места были вырезаны настолько реалистично, что Нин Тао было неудобно смотреть прямо.

Но он все равно внимательно посмотрел на это, и не было ничего неудобного или неудобного в том, чтобы сказать о некоторых вещах, пока они были просмотрены и поняты с точки зрения искусства.

Чистый человек - это чистый человек; грязный человек - это грязный человек.

Глаза Нинг Тао переместились в середину правой руки статуи богини, которая держала морское ушко, вырезанное из Духа Нефрита. А потом он замер, разве эта штука не была... богиней, которая могла держать его в руке, когда она была жива?

Кажется, видя через некоторое удивление человека на блуждающих мыслях, Tang Zixian покашляло мягко, "Моя родоначальниец была Бог Yin, вы можете также интерпретировать его как божество которое господствует плодородие, люди Yue Yin также имеют поклонение плодородия, то будет божественное оружие Бог Yin.".

"Этот божественный артефакт..... как он называется?" Нинг Тао не мог не спросить с любопытством в сердце.

У Тан Цзисянь дрожали губы, но она не сказала ни слова, когда вошла внутрь.

Нин Тао был еще более любопытен, когда он последовал за ней внутрь и спросил еще раз: "Как называется это заклинание?".

"Никогда не видел тебя таким любопытным". Танг Цзисянь не интересовался туннелем.

Нинг Тао сказал: "Интересно, как это называется и даже не скажет?"

Нин Тао засмеялся: "Ничего страшного, но ты прикрываешь его, твои предки осмелились держать его в руках, но ты даже не осмелился произнести его имя, твое сердце немного нездорово".

Танг Цзисянь: "....."

Счет вничью.

Нин Тао обогнул статую Бога Инь и пришел в рот, полный гроба.

Гроб также был вырезан из духовного нефрита и был кристально чистым, но невозможно было увидеть, какой труп лежал внутри.

"Тело твоего предка в этом гробу?" Нинг Тао снова любопытно спросил.

Как выглядит тело Божье?

Однажды он собирался отправиться на бессмертный остров Пенглай, чтобы собрать труп для Бу Ри Синьцзюня, что он обещал сделать, так что у него было сильное любопытство по поводу тела бога.

Тан Цзисянь на мгновение замолчала, прежде чем сказала: "Это всего лишь одетый курган, внутри которого находятся только некоторые реликвии Бога Инь, я также ищу ее останки и ее

божественное оружие".

"Годби?"

Тан Цзисянь снова закрыла рот.

Нинг Тао сказал: "Тот бандит-лидер сказал, что здесь есть демонические звери, это правда?"

И только тогда Тан Цзисянь заговорил: "Это всего лишь история о том, как поймать ветер и тень, как раз тогда, когда появилось могущественное демоническое чудовище, бессмертное уже было поймано. Однако, это место было абсолютно безопасным, было четыре заклинания божественного уровня, которые можно было видеть, первое было в двери, второе было в туннеле, второе было в гробнице, это было в гробнице, было еще одно на дне маленького озера, и последнее было в тандеме со всеми заклинаниями. Если бы я не вел, никто бы не вломился".

Изначально Нинг Тао хотела сохранить здесь кровяной замок, но, услышав ее слова, мысль исчезла вместе с ним. Это место настолько опасно, а дверь удобства червя 2 настолько мала и не так проста в обращении, что в случае, если в момент его прихода он сработает и не сможет отступить, как умереть, неизвестно.

Он схватил в руках Великую Солнечную тыкву, и с одной лишь мыслью о своем разуме горная мотыга освободилась из тыквы.

Он передал гору, открывающую гору Tang Zixian: "Это ваша гора, открывающая гору, в тот день на луне вы сказали, что я пришел к вам с этой горой, открывающей гору, когда я достиг бессмертного царства, и я возвращаю ее к вам".

Тан Цзисянь взял открывающую мотыгу и посмотрел на нее, а затем вернул ее в руку Нин Тао.

Нинг Тао врасплох сказал: "Что ты делаешь?"

В углах рта Тан Цзисяня появилась любопытная улыбка: "Оставайся с тобой, здесь не на что смотреть, отведи меня на гору Фэн Сянь, я хочу увидеть твой храм".

Нин Тао сказал: "Конечно, нет никаких проблем с поездкой на гору Фэнсянь, но эта открывающаяся мотыга....."

Тан Цзисянь повернулся и направился: ''Почему ты такой ворчливый? Позволь тебе принимать это, как тебе угодно."

Нин Тао смог собрать только открывающую мотыгу, проследил за Тан Цзисянь из гробницы и вернулся на пропаренный холм тем же путем. Зная, что это была Божественная Гробница Бога Инь, и глядя на форму этого пропаренного холма снова, он имел еще одно особое прозрение в своем сердце.

Ты бог плодородия!

Даже место захоронения так образно.

Затем он спокойно взглянул на Тан Цзисянь, и в его сердце вспыхнула странная мысль: "Станет ли она новым поколением Бога Инь? Если бы она держала в руках такое заклинание....."

Этот образ очень горячий для глаз.

http://tl.rulate.ru/book/29303/882162